

Содержание

От автора.....	7
Слово эксперта	11

Часть I

«Дело века»

Глава 1

Убийство Пушкина: по кровавым следам.....	15
---	----

Глава 2

«Мултанское дело»: грандиозная фальсификация	51
--	----

Глава 3

Убийство Павлика Морозова: в поисках правды	67
---	----

Глава 4

Тайна пальто Ленина: кто на самом деле стрелял в Ильича... ..	85
---	----

Часть II

Сталинские истории

Глава 1

Дело о покушении на генсека, или Теракт на Лобном месте ...	107
---	-----

Глава 2

Яков Сталин: историческая экспертиза по разоблачению «фотошопа».....	119
---	-----

Глава 3

Василий Сталин: обвинение в злоупотреблениях и антисоветчине	129
---	-----

Глава 4

Загадка убийства Кирова: судебная экспертиза спустя столетие	145
---	-----

Часть III

Ошибки правосудия

Глава 1

Дело уникального разведчика Быстролётова..... 161

Глава 2

Судьба «главного цензора СССР» Шиварова 191

Часть IV

Тайны Фемиды

Глава 1

Первый в России святой судья:
почему Михаил Трубников был причислен к лику святых..... 221

Глава 2

Поджог в Сибири: кто покусился на храм правосудия 231

Глава 3

Из «изменников» в судьи: как безвинно осужденный
прошел лагеря и возглавил районный суд..... 239

Часть V

В полете

Глава 1

Денежный дождь: дело о крушении самолета в Морозовке ... 253

Глава 2

Взрыв над Читой: самый кровавый авиационный теракт
в истории СССР..... 261

Глава 3

«Небесный беглец»: дело об организации побега
из колонии на вертолете..... 279

Часть VI

Нельзя помиловать

Глава 1

Дело советского инженера Малышева 297

Глава 2

Дело «первосентябрьского» маньяка:
нападение в День знаний и мистическая смерть в СИЗО..... 313

Глава 3

Дело нижегородского «кукольника» Анатолия Москвина..... 335

Глава 4

«Казнь» в камере смертников:
забит до смерти в колонии для пожизненно осужденных..... 347

Эпилог.....365

От автора

Эта книга — продолжение «Громких дел» и «Чисто российского преступления».

В ней описаны знаковые для истории России преступления, в реальность которых не всегда легко поверить.

Как и прежде, основой для моего исследования стали подлинники материалов уголовных дел. Большинство из них я изучала в архивах судов. В свое время мой проект по исследованию дел прошлых лет был поддержан Судебным департаментом при Верховном суде РФ, а издание первой книги было одобрено решением выездной комиссии Совета судей России. К слову, идею подхватили пресс-службы судов и сами стали публиковать исторические хроники. Получилось так, что мой проект вдохновил Фемиду на изучение собственной истории, чему я очень рада.

Немного деталей. Материалы дела в отношении устроившего теракт на Красной площади Савелия Дмитриева и дело в отношении сына Сталина Василия мне удалось изучить благодаря председателю Верховного суда РФ Вячеславу Лебедеву. Дело Василия Сталина, кажется, видели всего два журналиста: моя коллега Марина Гриднева, ставшая потом генералом Генпрокуратуры РФ, и я. Мне повезло пообщаться с ветераном ФСИН, который был охранником Сталина во Владимирском центре.

Тут стоит сделать отступление. В тюрьме даже у самых молчаливых развязывается язык. Они начинают вспоминать старую обиду-боль и проявляют им самим неизвестные черты характера, потому что тюрьма сильных делает сильнее, а слабых убивает. Что она сделала с сыном Сталина? Надеюсь, вы найдете ответ, прочитав соответствующую главу.

В книге также использованы уникальные архивные документы, которые мне удалось разыскать в Центральном архиве ФСБ РФ и Государственном архиве РФ.

Дело «главного цензора СССР», следователя НКВД (в прошлом болгарского журналиста и скрипача) Николая Шиварова по обвинению в шпионаже мы изучали на Лубянке вместе с его внучкой Екатериной Шиваровой. И мы, кажется, были первыми гражданскими, кто листал эти вековые страницы. Это дело почти личное, поскольку в «МК», где я работаю много лет, трудился Осип Мандельштам. Шиваров вел первое уголовное дело в отношении поэта по обвинению в написании антисоветского пасквиля (знаменитого стихотворения «Мы живем, под собою не чуя страны...»). А внучка Шиварова спустя годы стала сотрудницей «МК». Круг замкнулся. Неожиданным было прочесть, что вменялось Шиварову. Цитирую: «В течение нескольких лет не поставил вопроса об аресте ни одного писателя при наличии серьезных оперативных данных об их антисоветской деятельности».

В архиве ФСБ я изучала и дело Дмитрия Быстролётова — легендарного советского разведчика-нелегала. Его личность поражала масштабом и разнообразием дарований: он владел 22 языками, имел докторские степени по медицине и праву, писал стихи, прозу и картины. На пике своей блестящей карьеры этот мастер перевоплощений пал жертвой сталинских репрессий: его обвинили в шпионаже. Как оказалось, изначально доносы на него писали из зависти и желания отобрать недвижимость. Почти 16 лет разведчик провел в лагерях. Он не сломался, выжил и впоследствии добился полной реабилитации. Его внук передал мне уникальные фотографии. К сведению, он издал книги деда (в том числе «Пир бессмертных»), о чем широкая общественность не знает. Очень рекомендую вам их прочитать.

Многие сведения, которые вы найдете на страницах моей новой книги, нигде ранее не публиковались. И это при том, что на ее страницах оживут имена, без преувеличения известные каждому: Пушкин, Киров, Ленин, Сталин, Павлик Морозов...

Особое место в исследовании занимает глава об Александре Пушкине. Общество никогда не примирится с безвременной гибелью поэта, и неослабевающий интерес к деталям его роковой

дуэли — лучшее тому подтверждение. Вы узнаете, за что великого поэта судили посмертно, почему приговоренный к расстрелу Дантес избежал казни и какие тайны скрывали материалы военно-судного дела. Несколько лет назад эксперты-криминалисты смогли получить образцы крови раненого Пушкина, и мне посчастливилось стать первой из журналистов, кто увидел результаты этой экспертизы. Тогда в шутку даже возник вопрос: возможно ли с привлечением современных технологий клонировать поэта? Наука, вероятно, способна на подобное, но в таком случае надо было бы клонировать и няню, и преподавателей лицея, где Пушкин учился, и еще многих-многих, кто был рядом с ним и оказал на становление его личности огромное влияние.

Но это далеко не все исторические сенсации.

К примеру, материалы дела об убийстве Кирова раскрывают шокирующие подробности: видный партийный деятель был убит в комнате отдыха во время интимной встречи с женщиной. А в архивных документах об убийцах «пионера № 1» Павлика Морозова обнаружилось железное алиби его обвиненных родственников. Более того, вскрылся поразительный факт: сам Павлик никогда не состоял в пионерской организации, а его отец, вероятно, вообще не привлекался к уголовной ответственности.

Традиционно я включила в книгу исследование работы самой судебной системы. Канонизация судьи Михаила Трубникова происходила фактически на моих глазах. Благодаря председателю Вологодского областного суда Игорю Трофимову была написана икона первого на Руси святого судьи.

В книге также есть часть, в которой описаны преступления, происходившие в буквальном смысле в небе, что само по себе показалось мне неожиданным.

Наконец, последняя часть — о маньяках. Она не повторяет мое исследование «Я иду искать», посвященное советским и российским маньякам. В этой части материалы уголовных дел, которые не вошли в мое первое исследование как раз потому, что они были нестандартными. К примеру, это история о том, как

один маньяк убил другого. В этой части будут материалы дела, заведенного в отношении известного историка, краеведа, переводчика и журналиста Анатолия Москвина, делавшего куклы из трупов детей. На момент сдачи этой книги в типографию он находился в психиатрической больнице, несмотря на его протесты и просьбы общественности.

И напоследок.

Одни герои этих историй стали жертвами обстоятельств (попали в водоворот жестоких событий своей эпохи и стали орудием в руках самого Провидения). Другие шли на поводу у собственных заблуждений (среди которых вера в то, что насилием можно решить все). Третьи совершали преступления потому, что хотели денег и славы за счет кого-то (как говорил мудрец, «питались мертвечиной»).

Зачастую в основе преступного поведения лежат страх и невежество. Дай Бог, чтобы эта книга помогла всем нам хотя бы немного развеять их.

Слово эксперта

Обращение к истории вообще и к летописи уголовной юстиции в частности — шаг всегда полезный и важный. Изучение прошлого служит ключом к пониманию настоящего и позволяет предвидеть будущее. Недаром еще в XIX веке в юриспруденции сформировалось особое научное направление — историческая школа русского уголовного права, ратовавшая за самобытность национального законодательства.

Сегодня на стыке дисциплин складывается новая область юридической науки — правовая археология. Она предполагает детальную историческую реконструкцию и анализ важных уголовных дел. Успешный опыт такой реконструкции автор книги демонстрирует на примере «Мултанского дела», которое в силу ряда обстоятельств в свое время получило широчайшую известность.

Обращение к конкретным уголовным делам прошлого не только обогащает наши знания о правоприменительной деятельности следственных органов и суда, о «жизни» уголовного и уголовно-процессуального закона, об истоках ряда институтов или положений законодательства, но и формирует представления о российской дореволюционной юстиции, деятельности следователей, прокуроров и адвокатов, правовой психологии и правосознании как юристов, так и обывателей.

Для читателя, не являющегося юристом, это может быть интересно еще и потому, что все публикуемые дела имеют остросюжетный характер, содержат определенную интригу, раскрывают сложные жизненные перипетии, психологические коллизии и тонкие взаимоотношения людей (может быть, поэтому так любимы произведения Достоевского).

*Александр Чучаев, доктор юридических наук, профессор,
заведующий сектором Института государства и права РАН*

Часть I

«Дело века»

Глава 1

Убийство Пушкина: по кровавым следам

СПРАВКА:

27 января 1837 года на Черной речке состоялась дуэль Александра Пушкина и Дантеса. Дантес выстрелил первым и тяжело ранил поэта. Пушкин скончался через два дня в возрасте 37 лет.

Этому делу почти два века. Покрытое пылью времен, затянутое паутиной тайны... Впрочем, многие считают, что никакой тайны тут нет. Они уверены, что Пушкин стрелялся на дуэли из-за Натальи Николаевны, которую винил в измене. А ведь именно его заклятые враги хотели, чтобы все так думали. Выходит, они победили? Российские ученые доказали, что нет. Они воспроизвели события последних дней жизни поэта. Более того, выяснили даже группу крови гения и сделали анализ его волос. Юристы изучили материалы судебного дела о дуэли Пушкина и восстановили картину процесса, в ходе которого судили не только Дантеса, но и — посмертно — самого поэта, ведь дуэли в те времена были вне закона.

Пушкинский диван

А началось все с дивана. Того самого, что стоял в кабинете петербургской квартиры Пушкина на Мойке, где поэт работал над

Кабинет Пушкина, куда принесли раненого поэта.
В правой части — диван, пропитанный кровью умирающего

своими произведениями. Именно на этот диван положили раненого гения, когда принесли после дуэли, и на нем же спустя двое суток остановилось его сердце.

И вот ученые заявили, что смогли выделить из дивана следы крови Пушкина.

Помню, как помчалась (другого слова не подобрать) из Москвы в Санкт-Петербург, чтобы увидеть этот уникальный экспонат.

— Диван принадлежит Эрмитажу, — объяснила Галина Седова, заведующая Мемориальным музеем-квартирой А. С. Пушкина на Мойке, один из ведущих пушкинистов России. — Его передали нам на временное хранение, когда делалась новая экспозиция кабинета поэта. А передали потому, что существовала, как говорят музейщики и криминалисты, легенда. Согласно ей, ученый секретарь Эрмитажа Марк Философов привез диван из имущества своих родителей. Вот все, что мы знали. Все последние годы я искала в архивах подтверждения тому, что диван

действительно принадлежал Пушкину. И нашла! Мне удалось выяснить, что Наталья Николаевна, когда стала вдовой, раздавала вещи супруга близким и друзьям. Своего дома у нее не было, она сначала жила в имении родителей, потом в Петербурге снимала квартиру, и возить с собой все имущество она просто не могла. Мы знаем, что, к примеру, эти трость, курительная трубка, перо, часы, графин рубинового стекла точно пушкинские, знаем, откуда они. Но вот с диваном все было по-другому. Наталья Николаевна предлагала его Жуковскому, Нащокину, кому-то еще. Но все побаивались этой реликвии, говорили, что диван со следами крови. И так получилось, что его никто не взял. Вдова увезла его в Михайловское в 1841 году. Когда младший сын Григорий, уже будучи взрослым, покидал село, уезжая к своей жене в поместье под Вильнюс, он тоже стал раздавать вещи. И диван отдал сестре жены, которая была замужем за Философовым. Его сын Марк и был ученым секретарем Эрмитажа.

Итак, теперь все сходилось. Однако, осматривая диван, ученые поняли, что кожа на нем от времени потрескалась и начала осыпаться. Прежде чем начать реставрацию предмета, музейщики решились на смелый шаг — попытаться обнаружить следы крови и взять ее на анализ. Никто из криминалистов не брался за это безнадежное расследование — ведь прошло почти два века! Рискнул пойти на эксперимент лишь заместитель начальника Ленинградского областного бюро судмедэкспертизы профессор Юрий Молин.

Юрий Александрович тогда сказал: «Если Богу угодно, мы что-то найдем». А Седова уточнила: «Если Пушкину угодно». Галина Михайловна изначально считала, что отрицательный результат тоже результат, и рассуждала так: «Пусть крови не обнаружат, но я хотя бы со спокойной душой отдам диван на реставрацию».

Хотя, конечно, все надеялись на чудо. Если бы нашли следы и доказали, что кровь именно Пушкина, тогда даже у скептиков отпали бы все сомнения. Можно было бы сравнить эту кровь с образцами той, что есть на жилете. Точно известно, что это тот самый жилет поэта, который Наталья Николаевна отдала Петру Вяземскому, и князь долгие годы хранил его в Остафьеве в специальной витрине.

Галина Михайловна показывает жилет. Видно, что реликвия хранит следы частой носки — на ткани заметны заломы и потертости, ведь поэт часто надевал эту вещь. Но главное — на сукне до сих пор различимы пятна крови. Именно этот жилет стал главным объектом исследования для криминалистов.

— Когда мы начали делать «компрессы», чтобы извлечь драгоценный биологический материал, у нас сразу ничего не получилось, — говорит Молин. — Обычно для процедуры достаточно нескольких часов. А тут только через сутки и лишь с помощью груза удалось извлечь клетки крови. Я потом попытался понять, почему так произошло. И вспомнил, что, когда открыли

Д. А. Белюкин. Картина «Смерть Пушкина». 1986

опечатанную витрину, где хранился пушкинский жилет (а она не открывалась бог знает сколько времени, ключи от нее есть только у заведующей, которая с ними фактически не расстается), я почувствовал запах дуста и нафталина. Вещь неоднократно обрабатывалась, чтобы ее не съели моль, различные жучки-паучки, которые любят натуральные ткани. А действие у дуста и нафталина универсально на любой живой белок — они его денатурируют, то есть полуразрушают. Наше счастье, что в глубоких слоях, в подкладке жилета (она из сатина), эритроциты все-таки сохранились. Мы смогли определить группу крови — вторая. Сложности были и с диваном. Когда я впервые осмотрел его, увидел, что большая часть поверхностного слоя сафьяна утрачена. Процент вероятности найти что-либо на такой поверхности стремится к нулю. Но оказалось, что в глубоких трещинах, куда не добирались моющие и дезинфицирующие средства, сохранилось то небольшое количество эритроцитов, которые мы смогли извлечь. Группа крови совпала с той, что идентифицировали на жилете. Это была победа!

Интересно, что кровь криминалисты обнаружили лишь в одном из 27 произведенных смывов с поверхности дивана. Когда эксперты положили на диван бумажный манекен, повторявший контуры тела поэта, то увидели, что обнаруженное пятно точно совпадает с локализацией входного огнестрельного ранения. В этот момент все сомнения исследователей окончательно рассеялись.

— Было обильное кровотечение прямо на месте происшествия: когда он шел до саней, за ним тянулся кровавый след, — говорит Юрий Молин. — Сильно была окровавлена шинель. Много крови он потерял, пока его везли до дома. И наружное кровотечение не могли остановить, несмотря на применение холода (и местно, и внутрь ему давали), еще почти четыре часа, отчего диван в некоторых местах пропитался кровью. Прекратилось оно наконец поздней ночью.

Но прекратилось только наружное кровотечение, а внутреннее продолжалось.

У Пушкина была серьезная травма костей таза — многооскольчатый перелом. Врачи тогда ее диагностировать не смогли, поскольку не было рентгена. Повреждены оказались артерии и вены таза. Он уходил медленно от нараставшей кровопотери.

— Как быть с диваном?

— У меня лично отношение к нему почти не изменилось, — заверяет Седова. — Я всегда считала, что это пушкинский диван, и видела на нем только Александра Сергеевича. И за эти годы, что я храню музей, у нас проходило несколько съемок, где в роли поэта выступали и Безруков, и Караченцов, и другие известные актеры. Если артисту предстояло в кадре находиться рядом с диваном, то мы с мебели снимали подушку. Если же сцена требовала лечь — диван вообще выносили в детскую комнату, накрывали и огораживали. А вместо него ставили копию, сделанную на «Ленфильме». И никто не может сказать, что когда-либо сидел или лежал на подлинном пушкинском диване. Я этого никогда не позволяла ни себе, ни кому бы то ни было.

Когда удалось исследовать кровь Александра Сергеевича, музейщики были в таком восторге, что сразу же предложили криминалистам провести экспертизу сохранившихся локонов Пушкина.

Всего их в Музее-квартире на Мойке два. И один, вне всякого сомнения, пушкинский — он был срезан с головы поэта, лежавшего в гробу, и впоследствии бережно хранился у Ивана Тургенева. А вот происхождение другого локона, помещенного в изящную бронзовую урночку, долгое время оставалось неясным. Он другого тона, что заметно даже невооруженным глазом. В XIX веке урночка поступила в Пушкинский Дом, но как и от кого — неизвестно. Никакой исторической легенды вокруг нее не существовало. Единственная зацепка — гравировка на основании: «Память А. С. Пушкина».

— Обычно в таких случаях мы берем пучок волос и сжигаем его, — объясняет Юрий Александрович. — А потом пепел подвергаем спектральному анализу. Здесь же так поступить было невозможно. Нам выдали всего по десять волосков, сжигать которые было нельзя. Единственным помощником в этом деле для нас стал микроскоп. Мы просветлили образцы в спирте. Как известно, в стержне волоса находится пигмент, который обуславливает цвет. Локализация и характер этого пигмента подчиняются определенным биологическим закономерностям. И когда мы сравнили одну пробу волос с другой, то увидели, что расположение и форма гранул практически идентичны. Небольшие отличия укладываются в рамки особенностей разных зон головы. Мы уверены, что первый локон — его по просьбе Тургенева (ему в тот момент было всего 18 лет) за один золотой срезал лакей — с височной области, на границе с пушкинской бакенбардой. А второй, скорее всего, с затылочной области головы.

Посмертная маска поэта

В московском Музее А. С. Пушкина хранится третий локон, по легенде срезанный кем-то в те скорбные дни, когда с покойным гением прощался весь Петербург. Возникает закономерный вопрос: почему бы не подвергнуть экспертизе и эту реликвию, чтобы убедиться в ее подлинности?

— Мы знаем, что в те дни было срезано очень много локонов, — объясняет Галина Михайловна Седова. — Почитатели гения Пушкина хотели оставить себе память о нем. И потом некоторые даже возмущались, что поэт лежит в гробу сильно обстриженный.

Вокруг Пушкина до сих пор существует множество легенд. Некоторые из них уже удалось развенчать, в том числе с помощью криминалистов.

Виновата ли Наталья Николаевна в смерти Пушкина

— Всем известно обвинение, что Наталья Николаевна якобы виновата во всей этой истории, а причиной дуэли стал обычный любовный треугольник, — говорит Седова. — Действительно, первый ноябрьский конфликт 1836 года был косвенно связан с ее именем из-за анонимного пасквиля. А вот в январе 1837-го Пушкин самого Дантеса на дуэль не вызывал. Он написал оскорбительное письмо его приемному отцу, барону Геккерну. Долгое время считалось, будто Дантес пошел на поединок вместо барона, поскольку тот из-за своего пожилого возраста не мог в нем участвовать. На самом деле Геккерн вовсе не был престарелым — он был всего на семь лет старше Пушкина и вполне мог держать в руке пистолет. И его дипломатический сан не освобождал его от участия в поединках. Опытный дипломат просто сделал так, чтобы все общество думало: раз Дантес стреляется с Пушкиным, значит, дело в Наталье Николаевне. Конфликт же поэта был именно с Геккерном (Пушкин понял, что барон — вдохновитель пасквиля), который распускал о нем сплетни.

Александр Сергеевич собирался расправиться с дипломатом, а заодно и со всей этой семейкой. Почему барон так ненавидел Пушкина? По многим причинам. В том числе потому, что Дантес был его любовником, но при этом Жорж одно время всерьез увлекся Натальей Николаевной. Геккерн хотел отвести от нее своего возлюбленного. К сожалению, версия барона Геккерна, что Пушкин якобы сам избрал Жоржа орудием своего ухода, столько десятилетий побеждала...

Галина Михайловна убеждена: последний год жизни Пушкина — это не время подведения итогов, а поиск способа нравственной победы. Известно, что своей приятельнице, навещавшей его накануне дуэли, поэт прямо сказал, что убьет Дантеса, после чего его сошлют в Михайловское. В этой ссылке он видел долгожданное освобождение от петербургской грязи и придворных обязанностей камер-юнкера.

— Многие до сих пор думают, что Пушкин неожиданно стал верующим человеком лишь перед лицом смерти, — добавляет Седова. — Дескать, всю жизнь он был атеистом, безбожником, а на пороге гибели вдруг осознал, что путь спасения — вера. Это далеко не так. Александр Сергеевич прекрасно знал священные тексты и цитировал их. Вера всегда присутствовала в нем как часть его внутренней культуры и мировоззрения.

Посмертный суд

Общественные деятели и политики не раз официально обращались к главе Следственного комитета РФ с просьбой или даже требованием заново расследовать причины дуэли и смерти поэта (дескать, Пушкин мог стать жертвой заговора) и пересмотреть историческое дело по «вновь открывшимся обстоятельствам».

СПРАВКА :

Дело о дуэли Александра Пушкина, повлекшей за собой его смерть, рассматривал военный суд сразу после трагедии. Некоторые историки предполагали, что он не мог быть справедливым, ведь судьи (гвардейские офицеры) в силу своей, выражаясь по-современному, «корпоративной» морали были на стороне Дантеса. Они якобы видели в Пушкине человека, затеявшего дуэль по причине своей неимоверной ревности, и потому вынесли фактически равный по суровости приговор обоим дуэлянтам (Пушкину — посмертно) .

Однако всю правовую оценку этим требованиям уже давно дал один из авторов Уголовного кодекса РФ, выдающийся ученый-юрист Анатолий Наумов. Уверена, что лучшего эксперта по делу об убийстве Пушкина в стране нет. Анатолий Валентинович посвятил много лет скрупулезному исследованию материалов следствия и документов суда.

— Следствие и суд велись над умершим поэтом (ведь дуэли были запрещены законодательством), его секундантом Данзасом и дуэльным противником Дантесом, — разъясняет Наумов. — Секунданту Дантеса — чиновнику французского посольства виконту д'Аршиаку — удалось избежать судебного преследования лишь потому, что сразу же после поединка, справедливо опасаясь тяжких для себя последствий, он уехал из России во Францию. В материалах дела отсутствует специальное решение суда о принятии мер пресечения к Дантесу и Данзасу. Однако из документов вытекает, что Дантес формально должен был находиться под арестом непосредственно в полку, но ввиду легкого ранения в правую руку оставался в своей квартире. Данзас же содержался на гауптвахте по месту своей службы.

Судопроизводство осуществлялось в соответствии с законодательством России первой половины XIX века. О следствии и суде мы говорим условно, так как процесс по данному делу объединял следствие и суд. Члены комиссии фактически совмещали в себе обязанности следователей, обвинителей, защитников и собственно судей — они собирали доказательства и сами же выносили приговор.

— Роковая дуэль состоялась 27 января 1837 года. А когда начался процесс?

— Уже на следующий день, 28 января, командир Отдельного гвардейского корпуса генерал-лейтенант Бистром рапортом уведомил Николая I о случившейся дуэли и ее результате. Сделано это было, как требовалось, через военного министра А. И. Чернышёва.

29 января министр объявил Бистрому резолюцию императора, повелевшего судить военным судом как дуэлянтов Пушкина и Дантеса, так и всех прикосновенных к делу, включая секундантов.

Во исполнение этого повеления была создана Военно-судная комиссия из офицеров лейб-гвардии Конного полка Отдельного гвардейского корпуса. Ее председателем назначили флигель-адъютанта полковника Бреверна, а членами комиссии — представителей той же части: ротмистра, штабс-ротмистра, двух поручиков и двух корнетов. Делопроизводство поручили аудитору 13-го класса Маслову. Все они были типичными представителями гвардейского офицерского корпуса — не лучше и не хуже других, ничем себя особенно не проявившими.

Такой порядок полностью соответствовал нормам и правилам, которые заложил еще Петр I в своем известном Воинском уставе. Это касалось в том числе и разбирательств о дуэлях.

Вы спросите — зачем нужен был аудитор? Петр понимал, что силами одних только офицеров в таком процессе обойтись нельзя, и предусмотрел в составе комиссии фигуру человека,

сведущего в праве. Аудиторы отвечали за то, чтобы вынесенное решение полностью соответствовало законам. Ответственность на них лежала огромная, а вот прав по сравнению с офицерами-судьями было мало. Еще в петровском «Кратком изображении процессов» строго предписывалось, что аудиторы «при суде голосу в приговорах не имеют, чего ради оных при судейском столе и не сажают, но обыкновенно при особливом столе купно с секретарем или протоколистом».

2 февраля был назначен следователь по делу — полковник Конного полка Галахов. Он провел первичную работу по горячим следам.

На следующий день, 3 февраля, состоялось первое заседание Военно-судной комиссии. Еще раз подчеркну: вся эта процедура строго следовала принятой тогда юридической практике по делам о дуэлях. Необычным здесь было лишь то, что одним из подсудимых дуэлянтов оказался величайший поэт.

— Расскажите, как проходили следственные действия, в чем они заключались и сколько длились?

— В основном это были допросы. 3 февраля следователь Галахов произвел первые допросы Данзаса и Дантеса. А 6 февраля они предстали перед судом. Судей интересовал главный вопрос — причины и обстоятельства дуэли.

Дантес во всем обвинял поэта. В своих показаниях он, в частности, утверждал (цитирую): «В ноябре 1836 года получил я словесный и беспричинный камергера Пушкина вызов на дуэль, который мной был принят. Спустя же некоторое время камергер Пушкин без всякого со мной объяснения словесно просил нидерландского посланника барона Д'Теккерна передать мне, что вызов свой он уничтожает и что в письме моему секунданту Д'Аршиаку объяснял, что он ошибся в поведении моем и что он более еще находит оно благородным».

И далее: «Генваря 26-го нидерландский посланник барон Геккерн получил от камергера Пушкина оскорбительное письмо, касающееся до моей чести, которое якобы он не адресовал на мое

имя единственно потому, что считает меня подлецом и слишком низким». Нас, конечно же, более всего интересует правдивость его показаний о событиях, предшествовавших дуэли. И то, как военный суд отнесся к ним — согласился с ними или отверг.

— На этом этапе хорошо бы вспомнить подоплеку конфликта между Пушкиным и Дантесом. Какова была истинная, а не формальная причина их противостояния?

— В 1836 году назойливые и откровенные ухаживания Дантеса за женой Пушкина привлекли внимание петербургского высшего общества и породили массу толков в столичных салонах. Встречаться с Натальей Николаевной Дантес мог только на светских балах и в домах близких поэту людей (в первую очередь Карамзиных и Вяземских), куда он был вхож.

4 ноября 1836 года Пушкин получил по почте гнусный анонимный пасквиль — «диплом рогоносца» с издевательскими намеками в адрес поэта и его жены. С этого момента для него начались мучительные дни. Произошло тяжелое объяснение с женой. По словам князя Вяземского, «эти письма... заставили невинную, в сущности, жену признаться в легкомыслии и ветрености, которые побуждали ее относиться снисходительно к навязчивым ухаживаниям молодого Геккерн [Дантеса]... Пушкин был тронут ее доверием, раскаянием, но, обладая горячим и страстным характером, не смог отнестись хладнокровно к положению, в которое он с женой был поставлен».

Положение оказалось еще более невыносимым, когда поэт узнал, что точно такие же анонимные послания получили люди из его близкого окружения: Карамзины, Виельгорские, Сологуб, Хитрово и братья Россет. При этом у Пушкина не было уверенности в том, что адресатами не оказались и другие его знакомые. Для него супружеская верность Натальи Николаевны была очевидной, но дворянская честь требовала решительных действий, и в тот же день он отправил Дантесу вызов на дуэль. Так в действительности обстояло дело с тем, что сам Дантес позже назвал в показаниях «беспричинным вызовом».

— Суд в итоге установил истинные причины вызова на дуэль?

— Со слов Дантеса, этот вызов был лишь плодом воображения болезненно ревнивого Пушкина. Подсудимый утверждал, что поэт одумался и сам признал благородство своего соперника. Разумеется, эти показания были далеки от искренности. Сегодня мы понимаем, что они во многом являлись ложными, хотя Дантес и пытался выстроить их на внешне правдоподобной основе.

— Внешняя правдоподобность заключалась в том, что Пушкин действительно взял свой вызов назад и подтвердил это письменно. Однако причины и обстоятельства этого шага были совершенно иными.

— После пушкинского вызова первая просьба о мире поступила как раз от противников. Геккерн-старший был ошеломлен, поскольку понимал: неизбежный скандал вокруг дуэли разрушит как его собственную дипломатическую карьеру, так и будущее его приемного сына. Как опытный дипломат, он сразу определил главную задачу — любой ценой добиться отсрочки поединка. Вначале поэт оставался непоколебим, но хитрому барону Геккерну все-таки удалось смягчить его гнев, и Александр Сергеевич согласился отложить дуэль на две недели.

В улаживании конфликта активное участие принял Василий Жуковский. При очередной встрече с Геккерном поэт услышал от него новость: оказывается, Дантес намерен жениться на Екатерине Гончаровой (старшей сестре Натальи Николаевны). Хитрый дипломат говорил примерно так: теперь, после принятого вызова, Дантес не может просить руки Екатерины, так как этот шаг сочтут трусостью и попыткой избежать дуэли. Другое дело, если Пушкин отзовет свой вызов. В таком случае Дантес немедленно сделает предложение, честь обоих соперников будет спасена, а дуэль отменится сама собой. Жуковский признал доводы посланника убедительными и вновь поехал на Мойку, надеясь склонить Александра Сергеевича к примирению.

Однако Пушкин был совсем другого мнения. Он разгадал коварство и низость поведения обоих Геккернов. Поэта привело в бешенство стремление врагов убедить его в том, будто Дантес давно влюблен в Екатерину. Александр Сергеевич прекрасно понимал: этот маневр его противники изобрели лишь для того, чтобы избежать дуэли.

Между тем свадьба Дантеса с Екатериной состоялась. Однако вскоре новоиспеченный супруг вновь принялся ухаживать за женой Пушкина. Графиня Дарья Фикельмон писала по этому поводу в своем дневнике: «Вскоре Дантес, хотя и женатый, возобновил свои прежние ухаживания, свое прежнее преследование».

Сохранились свидетельства, что особо вызываяще Дантес вел себя по отношению к Наталье Николаевне 23 января 1837 года на балу у Воронцовых. Фикельмон сделала в те дни примечательную запись об этом вечере: «Он так скомпрометировал господа Пушкину своими взглядами и намеками, что все ужаснулись, и с тех пор Пушкин принял окончательное решение».

— **Что стало одним из главных доказательств в материалах дела?**

— Письмо. 25 января Пушкин направил нидерландскому посланнику настолько оскорбительное письмо, что на этот раз враги уже не могли уклониться от поединка. Так, факты опровергают и ложь Дантеса относительно его якобы учтивого по отношению к поэту поведения.

Напротив, допрошенный почти одновременно с Дантесом секундант поэта Константин Данзас совсем по-другому объяснил поведение Геккернов и их роль в трагической развязке. В его официальных показаниях отмечалось: «Геккерн даже после свадьбы не переставал дерзким обращением с женой его... давать повод к усилению мнения, поносительного как для его чести, так и для чести его жены». Эта формулировка в итоге была зафиксирована в материалах следствия и легла в основу многих официальных документов дела.

12 февраля состоялся четвертый допрос Дантеса. Уже по формулировкам вопросов, которые Военно-судная комиссия задавала подсудимому, становится ясно: судьи уделили самое пристальное внимание показаниям Данзаса. По сути, комиссия подробно разбирала версию о том, что именно вызывающее поведение молодого кавалергарда спровоцировало роковой вызов со стороны Пушкина.

Прошло всего лишь 10 дней с начала работы комиссии, а следователи уже фактически приняли версию секунданта поэта. Очевидным подтверждением тому служит едва ли не дословное совпадение вопросов, которые Военно-судная комиссия задавала Дантесу, с формулировками из предыдущего допроса Данзаса. Следствие приближалось к концу: собранных материалов было вполне достаточно для вынесения приговора.

— **Были ли все-таки какие-то пробелы в следственных действиях?**

— Да, были. Например, аудитор Маслов категорически не согласился с поспешным закрытием дела. Он подал официальный рапорт в Военно-судную комиссию с требованием вызвать на допрос Наталью Николаевну. Однако члены комиссии, изучив документ, вынесли отказное определение: «О заслушивании в комиссии рапорта аудитора Маслова о том, что он считает неизлишним потребовать от вдовы камергерши Пушкиной некоторые объяснения. А как комиссия при слушании вчерашнего числа дела имела оные в виду и нашла дело довольно ясным, то — дабы без причин не оскорблять г-жу Пушкину требованием изложенных в рапорте аудитора Маслова объяснений — определила: приобщив помянутый рапорт к делу, привести оное к окончанию...»

— **Чего именно хотел аудитор и почему?**

— Свои требования он изложил в трех пунктах. Он настаивал на том, чтобы официально спросить у вдовы:

1. «Не известно ли ей, какие безымянные письма получил покойный муж, которые вынудили его написать...